

Хан Же вышел один, оставив дома Фан Тинга с его матерью Ли Янянь. Эта свекровь никогда не покидала поместье Фан с тех пор, как её забрал обратно Фан Шичжун, когда она была в свои двадцать лет. Она была заключена в тюрьму Фан Шичжуном, словно канарейка в клетке. Теперь она наконец-то свободна. Ей потребуется немного времени, чтобы адаптироваться к обычной жизни, но что еще важнее, ей нужна поддержка и ободрение близких. Кроме того, Ли Янянь не знакома со своим отцом Ли Ху. Двое пожилых людей чувствуют себя неловко, когда остаются дома в одиночестве. Лучше бы Фан Тинг, младший, помог им сблизиться. Хан Же взял такси до дома Чжао. Найти его было легко. В конце концов, в Хайчэне нет человека, который бы не знал, где находится дом семьи Чжао. Высочайшее поместье на вершине Фэнхуан Шань в Хайчэне занимает площадь в 21 акр. Отсюда не только открывается вид на весь Хайчэн, но и можно насладиться уникальным морским пейзажем. Стоимость строительства превысила 10 миллиардов, а текущая рыночная цена оценивается в 210 миллиардов. Но на рынке его нет. Во-первых, семья Чжао не продаст его, а во-вторых, никто не сможет себе это позволить. Хан Же вышел из такси и направился к воротам. Еще за двадцать метров до них несколько охранников подошли к нему. — Сэр, это частная территория. Посторонним вход воспрещен. Пожалуйста, уходите. Глава охраны сказал высокомерно и холодно, с легким оттенком презрения в глазах. Как говорится, семиразрядный чиновник перед премьер-министром. Как первая богатая семья в Хайчэне, семья Чжао имеет представителей в военных, политических и деловых кругах. Можно сказать, что они — местные императоры Хайчэна и даже всей провинции. Статус пограничных чиновников не хуже, чем у премьер-министра при дворе. Такое поведение ожидаемо. — Подождите, я позвоню и попрошу кого-нибудь выйти за мной. Хан Же улыбнулся и достал мобильный телефон, позвонив Чжао Тяньцзи. — Я пришел за деньгами, выходите. Хан Же не стал ничего говорить, когда его остановили охранники. В конце концов, главный охранник не сделал ничего чрезмерного, кроме высокомерного отношения, и он также сохранил базовую вежливость по отношению к себе. Хан Же пришел за деньгами, а не для того, чтобы выпячиваться, так зачем ссориться с этими охранниками? — Подожди, я выйду за тобой прямо сейчас! Когда Чжао Тяньцзи услышал, что это Хан Же, он очень возбудился и не мог ждать, чтобы выбежать на шаттл за дверь. Без вариантов, дом был слишком большой. Если бы не шаттл, ему, вероятно, потребовалась бы час, чтобы добраться до двери своего дома. — Тяньцзи, что ты так торопишься? Как только Чжао Тяньцзи сел в машину, он увидел среднего возраста богатого человека в повседневной одежде, улыбающегося и подходящего. — Дядя, ничего, у меня есть друг снаружи, я заберу его. Чжао Тяньцзи ответил вежливо, очень вежливо. Это воспитание настоящей большой семьи. Никогда не будет поведения, которое неуважительно к старшим. Это воспитание, которое они впечатали в свои кости. Среднего возраста богач перед ним — его второй дядя Чжао Тонг, и уважение к старшим все еще должно быть. — Друг? Это тот друг, который привез тебя обратно из Цяньчэнга? Глаза Чжао Тонга были недобрыми, но на его лице все еще была улыбка. — Да, это он. Чжао Тяньцзи ничего не почувствовал неправильного, но с радостью признал это. Вторым дядей Чжао Тонг — младший брат его отца, свой собственный дядя, который был очень добр к нему с детства. Когда он был ребенком, его отец был очень строг с ним. Он смог избежать наказания много раз благодаря защите своего второго дяди, поэтому Чжао Тяньцзи уважал и был очень близок к Чжао Тонгу. — Ха-ха, тогда я должен встретиться с этим маленьким другом и отправить нашего маленького Тяньцзи домой безопасно. Это великий благодетель нашей семьи Чжао. Чжао Тонг сказал и сразу же сел в шаттл. Чжао Тяньцзи был немного удивлен. Хотя его второй дядя был к нему близок, он был очень высокомерен и даже равнодушен к посторонним. Ни один из его друзей никогда не получал доброго отношения от его второго дяди. Почему он сегодня решил сам встретиться с Хан Же? Разве это действительно из-за того, что Хан Же спас его? — Тяньцзи, чего ты ждешь? Садись в машину и не заставляй своих друзей ждать слишком долго. Как только Чжао Тяньцзи был еще в замешательстве, Чжао Тонг уже начал подгонять. — О, я иду, дядя. Чжао Тяньцзи быстро согласился и последовал за своим дядей Чжао Тонгом, чтобы забрать Хан Же с сомнениями. У ворот семьи Чжао охранники были уверены, что Хан Же и молодой господин

знакомы, пока не прибыли Чжао Тонг и Чжао Тяньцзи. Они покорно отступили, одновременно радуясь, что не пренебрегли другими и не причинили себе проблем.— Хан Же, я не ожидал, что мы встретимся так скоро. Я думал, что тебе понадобится несколько дней, чтобы уладить дела дома, хе-хе. Чжао Тяньцзи был очень рад видеть Хан Же. Хотя они знакомы всего меньше трех дней, они пережили слишком много. Кроме того, он признал ужасающую силу Хан Же и боялся таинственного приёмного отца Ли Ху, что заставило его подсознательно стремиться подружиться с Хан Же.— Кстати, позволь мне представить тебя, это мой второй дядя Чжао Тонг.— Дядя, это мой хороший друг Хан Же, который привез меня обратно. Чжао Тяньцзи торопился представить Чжао Тонга и Хан Же.— Здравствуйте, господин Чжао. Хан Же улыбнулся и вежливо поприветствовал.— Здравствуйте, здравствуйте, брат Хан действительно хорош, необычайный, приятно познакомиться. Чжао Тонг был очень энергичен, подошел с улыбкой на лице и взял Хан Же за руку. На вид он пожимал руку Хан Же, чтобы показать свою близость, но Хан Же ясно почувствовал сильную силу от своей правой руки, которую держал Чжао Тонг. Хан Же посмотрел на Чжао Тонга, который все еще улыбался и был очень энергичен. Разве это проверка его силы? Хан Же улыбнулся. По силе обычного человека Чжао Тонг действительно могущественен, но этого недостаточно для него. Если хотите поиграть в такую игру, то давайте поиграем.— Господин Чжао также имеет благородный вид и очень богат, хе-хе. Хан Же сказал, и правая рука Чжао Тонга, которую сжимал Чжао Тонг, начала прилагать силу. Чжао Тонг почувствовал огромную силу от своей ладони, которая мгновенно распространилась по всему его телу. Его весь корпус неконтролируемо наклонился вперед и почти упал на землю. К счастью, Хан Же поддержал его.— О, что случилось с господином Чжао? Похоже, вы мало тренируетесь. Из-за остеопороза вы не можете долго стоять. В будущем вам нужно заниматься спортом. Слишком много жира не полезно для здоровья. Хан Же пошутил, и глаза Чжао Тонга стали все холоднее и холоднее. Наконец, он отодвинул руку и ухмыльнулся Хан Же.— Спасибо, брат Хан, за напоминание. Я буду обращать внимание.— Тяньцзи, отвези своего друга. Второй дядя что-то делает, так что я не буду сопровождать вас. После того, как Чжао Тонг закончил говорить, он ушел прямо, даже не взглянув на Чжао Тяньцзи. Он просто бросил угрожающий взгляд на Хан Же.— Хан Же, ты в порядке? Чжао Тяньцзи не был дураком. Он сразу увидел что-то неладное. После того, как Чжао Тонг ушел, он сразу спросил с заботой.— Твой второй дядя, кажется, чем-то недоволен мной? Хан Же спросил в ответ, также немного смущенный. Он только что прибыл в Хайчэн из Цяньчэнга и никого здесь не знает, не говоря уже о втором господине семьи Чжао. Он не понимал, почему тот был так враждебен к нему.— Я тоже не знаю. Чжао Тяньцзи покачал головой и сказал с усмешкой.— Однако я советую тебе держаться подальше от моего второго дяди в будущем. С ним непросто иметь дело.— Все в Хайчэне знают его прозвище.— Король Ада!